

МАРИНА МЕДВЕДЕВА

Невесты

ТРАУРНЫЙ
БУКЕТ

Марина Васильевна Медведева

Невесты траурный букет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68690742

SelfPub; 2022

Аннотация

Шурочка Глазунова попадает на гламурную свадьбу к сестре Эмме и внезапно находит труп ее жениха, богатого шведа Августа. Жизнь сестер тут же превращается в кошмар с покушениями, стрельбой и большими деньгами. Сумеют ли Шура и Эмма остаться в живых, выкрутиться из запутанного клубка проблем и выяснить: кто убийца Августа?

Марина Медведева

Невесты траурный букет

– Пропустите немедленно! Я – сестра новобрачной.

– Чья сестра? Без приглашения не пропущу.

Глазастый парень в черном костюме загородил вход широкими плечами и слегка оттолкнул меня от двери. Я вспыхнула от возмущения и обиды и ощутила, как из бледной девушки превращаюсь в перезрелую свеклу. Что за неделя! Рассталась с парнем, осталась без работы. Вдобавок, на свадьбу к единственной сестре попасть не могу!

Отошла в сторонку, с завистью глянула на ползущий в дверь ручеек расфуфыренных гостей. Достала из кармана смартфон и набрала номер сестры.

– Эмма! Да ответь-же! Сколько можно? – психанула, топнула об асфальт ногой – треснул тонкий каблук на новой туфле. В расстройстве присела на чистый бордюрик, вытянула ноги и пустила слезу. К лешему макияж – хочу плакать. Вволю наревевшись, достала из пузатой сумки зеркало и салфетки и быстро стерла с лица несвойственные ему неземные черты. Так лучше! Скинула сломанные туфли и переделалась в балетки из той же безразмерной сумки. Интересно, как современные леди обходятся крошечным клатчем? То ли дело – моя волшебная помощница. Сунула руку, пошарила как следует и вынула бутылку воды, запасные колготки или, как

сейчас, супернужные балетки! Словно Гермиона Грейнджер, только без заклинания. Кстати, о воде. Достала бутылочку и напилась.

Тем временем очередь просочилась внутрь, и охранник вновь недовольно воззрился на мою наглуую персону, расположившуюся табором у его крепких ног.

– Вы здесь ночевать собираетесь? Сказал, не пущу!

– Идите в болото, уважаемый! – ответила нагло и с чувством и снова набрала безалаберную Эмму. Даже не удосужилась предупредить секьюрити о родной сестричке и, кстати, подружке невесты!

– Шурка, ты? Где тебя носит, чучело садовое? – шикнула в трубке Эмма. – Через пять минут к алтарю. Прикажешь в одиночку топать?

– Я – не Шурка, а Александра! – с достоинством возразила сестре. – И как прикажешь проникнуть на твою долбаную свадьбу? Телепортироваться? Битых полчаса сижу под дверью, а твой шкаф на меня грозно пялится.

– Все нужно делать самой! – проворчала Эмма. – Быстро дай трубку шкафу, тьфу, охраннику!

Слово старшей сестры хоть изредка должно быть законом для младшей. Натужно поднявшись с бордюра, я подхватила сумку и приблизилась к охраннику.

Что орала Эмма – слышали все в округе. И у слышавших тут же краснели носы и уши.

– Слушаюсь, Эмма Петровна! – лебезил грозный охран-

ник – медведь. – Щас пропущу! Простите, я ведь не знал, что это – ваша сестра...

Сезам! Заветная дверь открылась. Проходя, я заметила склоненную в почтении и стыде голову грозного стража, вздернула острый подбородок и всплыла в праздничный замок, где вот-вот должна была обрести счастье моя любимая стерва – сестричка.

Торжество проходило в загородном отеле-усадьбе среди цветущих клумб и живописных прудов. Ухоженные дорожки, уютные белоснежные беседки, скользящие в пруду крикливые утки. Красота! Недаром Эмма – главный редактор модного московского глянца – выбрала такое дивное место. Вот только, где ее отыскать? ОТЕЛЬЧИК состоял из множества домов, домишек, флигелей и, Мордор знает, каких построек, разбросанных тут и там в изрядном отдалении друг от друга. Куда направить стопы: направо или налево? Чувствовала себя любопытной Алисой. Если просто пойти по тропе, куда-нибудь да выйдешь. Поколебавшись между направо – налево, я выбрала дорожку и поспешила к виднеющемуся вдалеке белому павильону, откуда доносились мелодичные звуки попсы.

Тропа петляла меж ровно подстриженных кустов и ветвистых яблонь. Еще немного – доберусь до людей и узнаю, где проходит свадебное торжество. Ой, а это еще что за фокус! Возле кустов на дорожке небрежно разлеглось мужское тело, одетое в нарядный серый костюм и блестящие туфли. Ноги

тела изящно расползлись в стороны, лицо плотно уткнулось в гравий, руки слегка топорщились из-под живота. На безымянном пальце левой руки сверкал золотой перстень-печатка с черным камнем. Посреди спины незнакомца торчал се-ребристый предмет. Да это же нож!

Я осторожно приблизилась и присела на корточки, пытаюсь разглядеть лицо. Кто это? Один из гостей? Длинный тонкий нос, подбородок изящно обрамлен светлой бородкой. Белые с сединой волосы. Невероятно! Передо мной лежало обездвиженное тело сестриного жениха достопочтенного Августа Ларсена. Великие боги! Что же делать?

Ни разу за все двадцать пять лет мне не довелось так близко увидеть мертвое тело. Или он еще жив? Может человек с ножом в спине выжить? Пригляделась получше. Пятен крови не видно. Бутафория, розыгрыш? Сестра решила меня испугать, не желала глядеть на мое скучное лицо на брачной церемонии?

Как же проверить: жив он или нет? Нужно что-то потрогать. Преодолела брезгливость и осторожно взялась за тонкое запястье «трупа». Ничего не чувствую! Мертвый? Нет, лучше удостовериться! Что там еще детективы делают? Эврика! Дернула молнию сумки, пошарила дрожащей рукой, нашла зеркальце. Приложить к губам. Приложила, да еще прижала что есть сил. Отняла зеркало от губ – не запотело! Значит, мертвый.

Я забросила оскверненное трупом зеркало подальше в ку-

сты и поднялась на ноги. Нужно кого-то позвать. И сообщить сестре, что свадьбы не будет. Мрачно усмехнулась! Хорошо, жених помер до регистрации, а не после. Была бы сейчас драгоценная Эмма вдовой.

За спиной послышался хруст гравия. Испуганно оглянулась – уверенным шагом ко мне приближался стройный молодой мужчина в сером в полосу костюме с красным галстуком.

– Что здесь случилось? – его строгие карие глаза с подозрением уставились в мои испуганные зеленые. – Август?

Он склонился над трупом и быстро приложил руку к его неподвижной шее.

– Это ты его убила? – резкий голос выдернул мой онемевший от страха язык.

– С ума сошел? На кой ляд мне убивать женишка любимой сестры?

Кареглазый поднялся и старательно разглядел мою персону с темноволосой макушки до пяток в балетках.

– Откуда мне знать? Может, сама хотела за него замуж. Август – завидный жених.

– Был! – едко утонула я. – Видишь, из спины нож торчит. Достопочтенный Август недавно выбыл из списков земных женихов. Отошел на тот свет в лучшем костюме и в лучший день своей недолгой жизни!

Я закончила эпитафию и скорбно вздохнула.

Незнакомец поглядел на усопшего жениха, потом на меня

и с ехидной усмешкой заметил:

– Так ты и есть таинственная сестра Эммы по имени Шура?

– Александра! – топнула я ногой и зачерпнула в туфлю горсть колких камней. Сдернула, потрясла и надела заново. Наше randevu над трупом затянулось. Пора действовать.

– Вызови полицию, а я позвоню сестре! – скомандовала я незнакомцу и дернула застежку сумки – достать телефон.

– Это ни к чему! – мужчина сползал рукой за пазуху и протянул красную корочку. – Я сам из полиции. Капитан юстиции, а также следователь Горелов Иван Ильич.

Чувствуя, что вновь покрываюсь свекольным оттенком, я протянула руку и взяла корочку – посмотреть. Фото есть, вроде похож, печать имеется. Закрыла и отдала обратно. Впервые в жизни держу в руках такую вещицу, ни за что не разберу: настоящая или поддельная.

– А как, прости за любопытство, тебя занесло на нашу свадьбу?

Румянец медленно оставлял мои щеки, в душе разрасталась уверенность. Все же лучше найти труп со следователем, нежели с бандитом.

– Так Август был вашим общим женихом? – хрюкнул следователь Иван.

Заготовила колкость, но ответить не успела. Пиликнул мобильник.

– Шурка, ты опять заблудилась? Быстро мчись к белому

павильону, украшенному розовыми гардениями. Гости нервничают, да и я тоже. Отправила Августа встретить тебя – он тоже не вернулся. Будто здесь не парк, а дремучий лес, полный чудовищ.

– Эмма, молчи и слушай! – прервала я словесный водопад темпераментной сестры. – Свадьбу придется отменить... Заткнись! Твой жених лежит в парке лицом вниз, а из его спины торчит нож. Мы с Иваном проверили – он мертв.

Иван выхватил мой телефон.

– Эмма Петровна! Попросите гостей оставаться на местах и не покидать павильон. Скоро здесь будет следственная группа. Примите мои соболезнования.

Он вернул телефон. Я молча убрала его в сумку. Представила, что творится с сестрой – сорвалась с места и помчалась вперед, к павильону с гортензиями.

– Стой! Шура, Александра! Стой, говорю! – топал за мной Иван.

– Мне нужно к Эмме. Умершему Августу от меня толку нет. Лежал до сих пор – и дальше полежит, – бормотала я на бегу. – Хочешь – останься с ним. Сестре без меня плохо, я должна ее обнять и защитить от стервятников-гостей, пока не набросились всей хищной стаей.

Иван догнал меня, схватил за плечи и с силой развернул к себе.

– Слушай, я понимаю, тебе страшно. Но ты первая нашла тело, нужно дать показания. Эксперты возьмут твои отпе-

чатки. Прошу, не покидай усадьбу до моего разрешения. Не усложняй нам работу!

– Я и не собиралась! – сжала губы, чтоб не заплакать. – Отпусти меня.

– Дай свой номер телефона, – распорядился Иван.

Я продиктовала номер, он вбил в свой смартфон и кивнул – мол, иди, разрешаю.

Я быстрым шагом двинула к павильону, где ждала несчастная невеста умершего Августа. Мои мелкие кошмары в миг испарились: забыла про увольнение, про брошенного парня и про сломанные туфли. Лишь горе Эммы, потерявшей жениха в день свадьбы, волновало меня.

Ближе к павильону я расслышала громкие крики, рыдания, шумный гул голосов. Исчезли звуки музыки, радости праздника пришел конец. Заглянула в открытую дверь и сразу увидела сестру. Как она хороша! Белокурая, зеленоглазая сирена с тонкими руками и стройными ножками. На свадьбу сестра купила строгое платье нежно-кремового оттенка, длинное, с обнаженными плечами. Никакой фаты, лишь струящиеся по гибкой спине светлые волосы.

– Мимишка! – я бросилась обнимать сестру, крепко сжала ее голые плечи, поцеловала напудренные щеки. Эмма не плакала, лишь в глазах застыла тревога, да краешки розовых губ слегка подергивались.

– Шура, ты как? – старшая сестра отодвинула меня и внимательно оглядела. – Ты в порядке? Что с твоим лицом? Ты

что, умылась?

– Потом расскажу! Давай попросим персонал последить за гостями и выйдем отсюда. Обстановка здесь – брр!

Большую часть гостей я не знала. Сестра возглавляла редакцию модного московского журнала и гостей пригласила из своей модной тусовки. Мелькали красивые, под копирку, лица, глянцево-прически, дорогие платья. От обилия духов начинало тошнить. Гости, казалось, радовались неожиданной развязке. Многие снимали на телефон Эмму в горе на фоне разбитого торжества. Я представила, как завтра новость разнесется по миллиону аккаунтов в соцсетях. Сестра слишком известна, чтобы избежать огласки.

Я взяла ее за руку и потянула к выходу.

– Эмма Петровна! Что делать с фуршетом? – обеспокоенно спросил организатор свадьбы Олег.

– Подайте сюда. Это ненадолго отвлечет гостей от моей персоны. Да, и крепкие напитки принесите. Людям нужно снять стресс.

Она помолчала немного и горько улыбнулась.

– Распорядитесь, чтобы все до единого подарки были доставлены обратно гостям. Насчет вашего гонорара не беспокойтесь – оплатчу в полном размере и даже добавлю премию – за неудобства.

– Что вы! – замахал руками довольный Олег. – Такая свадьба – лучшая реклама моему агентству.

Он понял, что сказал – стало стыдно и тише добавил.

– Искренне сочувствую вам!

Эмма понимающе усмехнулась.

Мы с сестрой быстро неслись по дорожкам парка к месту, где я оставила труп Августа. По пути я рассказала Эмме о печальной находке. Не забыла упомянуть и симпатичного следователя Ивана, который волей судьбы оказался на Эмминой свадьбе.

Сестра чуть нахмурилась, вспоминая.

– Кажется, я его раньше встречала. У Августа в этом районе фабрика по производству пластиковой тары. Полгода назад там была кража – бухгалтер перевел большую сумму на личный счет. Этот Иван как раз проводил следствие.

– И как: поймал преступника? – встреча с решительным Иваном невольно взволновала мое девичье сердце.

– Поймал, а как же! Тогда Август с ним и подружился.

– Ну, тогда переживать нечего! Убийце Августа от него не скрыться! – едва прозвенел мой голос, из-за деревьев показался сам Иван. Но в каком виде! В глазах туман, идет на полусогнутых, да еще за голову держится.

– Шурочка! – глупо улыбнулся следователь и рухнул на землю.

Я дернулась к нему – неужели, и этот умер? В нарядном платье и тонких колготках рухнула на колени прямоком на острые камушки. Ойкнула от боли и привычно схватила новый «труп» за крепкое запястье. Не желавший помирать Иван шевельнул рукой и тяжело застонал. Я пригляделась:

под волосами виднелось большое бурое пятно – кровь!

Эмма тоже заметила пятно. Она не решилась присесть на землю в дорогом платье и слегка подпрыгивала от нетерпения.

– Кажется, у него на голове рана. Но откуда? И где Август? Почему Иван его бросил? Когда приедет полиция? – мозг автоматом щелкал вопрос за вопросом.

Решительная Эмма уже набирала номер:

– Скорая? У нас человек без сознания. Ударился головой.

Она назвала адрес.

– Шурка, посидишь с ним? Хочу дойти до тела Августа. Попрощаться, – голос сестры звучал глухо, казалось, железная Эмма сейчас расплачется.

– Иди! Чего уж там! – махнула рукой – Мне не впервой караулить трупы. Правда, Иван – не совсем труп, может, еще оклемается.

Черный юмор помог удержать чувства в узде и не разорваться на весь распроклятый ухоженный парк. Что за дикое место! Народ мрет, словно тараканы. Пора убираться отсюда, пока здоровы и живы!

Эмма ушла вперед в указанном направлении, а я осталась сидеть рядом с Иваном. Вынула из сумки чистый платок, подстелила ему под голову и давай разглядывать неподвижного следователя. Благо, он не может на меня пялиться и подшучивать.

Ресницы у Ивана были черные и длинные, как у девушки.

Нос – чуть широкий, крепкий. Щеки подернуты легким следом щетины. Губы тонкие, на подбородке аппетитная ямочка. Скользнула взглядом ниже по сильной упругой фигуре и осталась довольна. А он ничего – очень мил! Тут же одернула дерзкую мысль – только рассталась с Мишей, а уже на других мужиков заглядываюсь. Интересно, как там Миша? Жили мы, к счастью, порознь. Я в маминой квартире, Миша – на съемной. Собирались съехаться, да денег все не было. Может, к лучшему?

Совестливо вздохнув, взяла телефон и набрала знакомый номер. Долгие гудки, потом хриплый голос.

– Шурочка! Рад тебя слышать! Прости меня!

В трубке всхлипнуло, вздохнуло, причмокнуло.

– Ты пить бросил? – строго спросила я бывшего парня.

– С понедельника непременно! Детка, у меня тонкая душа! Алкоголь помогает смириться с царящей вокруг несправедливостью, – язык Миши знакомо заплетался.

– Ни видеть, ни слышать тебя не хочу, пьяница несчастный! – крикнула я в сердцах и выключила телефон.

И чего этих музыкантов так на бутылку тянет? Душа у него чувствительная! Всего-то с работы выгнали. А что дальше будет? – в голове прыгали мысли и слова любимой мамочки. Та сразу раскусила слабовольного нытика Мишу и не желала видеть младшую дочь женой алкоголика. Я повздыхала немного о брошенном парне и перевела взор на дорожку. Эмма, видно, успела попрощаться с женихом и спешила

обратно к сестре. Ее глаза покраснели, руки дрожали. Мне стало тревожно. Что еще случилось в этом невезучем месте?

– Шура, где ты оставила Августа? Там никого нет.

– Под развесистой яблоней возле фонтана. Как это – нет?

– Я обошла весь парк, дошла до ворот. Кроме охранника у калитки ни одной живой или мертвой души. Ты точно видела Августа? Может, показалось? Вспомни, как сочинила историю про маньяка, который следил за тобой от музыкальной школы. Маме потом пришлось оправдываться перед полицией.

– Эмма, все правда! – взмолилась я. – Я точно видела Августа на земле. И он не дышал. И Иван его видел. Он хотел вызвать полицию, а я к тебе побежала.

Эмма недоверчиво взглянула на распростертого на земле Ивана и покачала головой.

– Ну, он-то сейчас не расскажет, куда делся Август. Скорее бы уж скорая приехала! Может, позвать персонал и отнести его в дом? – Эмма кивнула на виднеющийся неподалеку коттедж.

– Ты что! – я махнула рукой. – До приезда скорой его лучше не трогать. Вдруг, у него сотрясение? Пусть лежит неподвижно.

Я довольно взглянула на привлекательного Ивана и внезапно провела ладонью по его щеке.

– У-у! Как приятно! – пробормотал раненый и открыл глаза. – Зачем ты меня ударила?

– Что? – воскликнула я и резко дернулась в сторону.

– Почему ты меня стукнула по голове? – яснее спросил Иван и попытался подняться, но вновь застонал.

– Зачем мне это? – я непонимающе уставилась в его глаза.

– Господин следователь! – вклинилась беспокойная Эмма. – Куда вы подевали Августа? Эмма оставила вас у его тела. Знаете, его там нет.

Иван сжал губы, уперся руками в гравий, напрягся и сел.

– Эмма Петровна, крепитесь! – обнадежил сестру оптимистичным началом. – Кто-то ударил меня по голове. Я потерял сознание, а когда очнулся, Августа уже не было. Его похитили!

Ноги у Эммы подкосились, она едва не плюхнулась на землю. Я вовремя вскочила и удержала сестру за тонкую талию.

– Что вы говорите? Как похитили? Мертвого? У меня не свадьба, а цирк дю солей. Кому понадобился труп моего жениха?

– Тише-тише, дорогая! – я гладила сестру по голове, успокаивала, как она меня в детстве. – Иван очнулся, сейчас придет скорая, полиция, и мы все узнаем. Покойник Август не мог далеко уйти. Мы его непременно найдем, и тебе будет кого похоронить.

– Боюсь, отыскать Августа будет непросто! – глубокомысленно возразил Иван. – Кому-то очень не хотелось, чтобы тело вашего жениха нашли. Нет трупа – нет следствия. Если

бы не я, никто бы не поверил, что Александра видела труп.

– И почему же? – я взъерепенилась. – Неужели я не внушаю доверия?

– Да ты посмотри на себя! Растрепанная девчонка в дырявых колготках!

Я глянула на колени – святые небеса! Мелкие камушки изрядно продырявили мои колготки и оставили красные следы на коленках. В гневе стиснула зубы!

– Если бы ты лучше следил за своей головой, мне не пришлось бы падать на колени и щупать твой пульс, – ответила я обидчику.

– А ты только пульс щупала? Или покушалась на мою честь, пока пребывал без сознания? – Иван хитро прищурил глаза и скользнул по мне дерзким взглядом.

Я нахмурилась и собралась ответить, да не успела. Издалека донесся скрип тормозов, шум голосов и ног. И вот уже к нам бегут санитары с носилками и крупный доктор в халате и в шапочке.

– Где пострадавший? – доктор решительно отодвинул нас с сестрой и склонился над Иваном.

– Так, что тут у нас? Ого! Здорово вас приложили! Тяжелым тупым предметом. Полицию вызвали? – врач повернулся ко мне.

– Зачем? Этот красавчик – и есть полиция, – я решила связаться.

– Ладно, сам вызову! На носилки его и быстро в больницу!

Мощные лапы санитаров подхватили возмущенного Ивана и потащили в сторону ворот.

– Эй! Куда вы меня несете? Просто забинтуйте мою бедную голову и оставьте в покое. Я -следователь, а здесь произошло преступление. Я не могу покинуть это место.

– Вы можете вести следствие с больничной койки, если доктор позволит, – увещевал пострадавшего врач. Иван трепыхнулся на носилках, вскрикнул и завернул голову в мою сторону.

– Шурочка, ты навестишь меня в больницу? Доктор, куда меня везут?

Добрый доктор осторожно придержал голову Ивана и назвал больницу.

Я устремилась за носилками. Один вопрос не давал мне покоя.

– Иван, скажи: как нам отыскать тело Августа? К кому обратиться?

– Позвони мне, я отправлю к тебе... – бух! Голова больного упала на носилки и он вновь отключился.

Эмма обняла меня за плечи.

– Не переживай! Мы непременно найдем твоего следователя в больничной палате и обо всем узнаем.

Солнце неустанно клонилось к закату. От павильона с гардениями доносились пьяные крики разбушевавшихся гостей. Кто-то включил музыку, и тишину разорвали бурные вопли модной певицы. Вечер опустился на парк. Мне в тон-

ком платье вдруг стало холодно. Я посмотрела на Эмму. Теперь, когда мы остались одни, она словно осознала, что Августа больше нет. Сестра обхватила руками свои голые плечи и силилась сдерживать слезы. Нужно срочно увести ее из этого парка!

Вдруг, Эмма очнулась и растерянно посмотрела на меня:

– Шурка, я не хочу возвращаться к гостям. Здесь неподалеку коттедж, где мы с Августом хотели провести брачную ночь. Пойдем, отдохнем немного. Я хочу снять, наконец, опостылевшее свадебное платье и чего-нибудь выпить.

Мне ужасно понравилась идея укрыться от незнакомых свадебных гостей и провести вечер наедине с сестрой. Я натужно улыбнулась Эмме, подняла с земли свою пухлую сумку и заявила:

– Хоть я и не смогу заменить Августа, но буду счастлива провести эту ночь с тобой, Мимишка! Только давай, когда придем, вызовем официанта и попросим принести еды. Должен же быть какой-то толк от этой злополучной свадьбы! – воскликнула я и пригрозила небесам кулаком.

Я обняла сестру и мы поплелись к коттеджу для новобрачных. Долго идти не пришлось. Пару раз свернули, прошли по посаженной высокими деревьями аллее и выбрались к уютному белому дому с панорамными окнами, пышными клумбами и круглым надувным бассейном.

Эмма подошла к украшенной орнаментом двери, закрытой на электронный замок. Она быстро набрала цифровой

код, замок щелкнул, и дверь приоткрылась. Сестра распахнула дверь в любовное гнездышко и печально усмехнулась:

– Шурочка, заходи и пусть тебя не смущают лепестки роз, сердечки и прочие свадебные глупости.

Я нетерпеливо рванула вперед, бросила сумку у входа и тут же покатила по натертому до блеска белоснежному полу просторной прихожей. Мебели здесь не было. Лишь шкаф-купе с парой зеркал. Справа в открытую дверь виднелась уютная гостиная с электронным камином, диваном и мягким ковром. Я побежала вперед и открыла дверь в нарядную спальню молодоженов. Как все предсказуемо! Широкая кровать с сердечком из алых лепестков, на столике шампанское и ваза с фруктами. В углу стоят чемоданы – Эмма с Августом заранее собрали вещи для свадебного путешествия. Рядом белела узкая дверь в залитую светом ванную. Я бросила туфли и ступила на подогретые плитки пола. Зеркало! Мне срочно нужно себя увидеть. Подошла ближе и недовольно уставилась на свое отражение. Волосы, старательно вытянутые утюжками, вновь спутались и распушились, яркие глаза таращатся на плоском лице, красное платье измялось, розовые колени сквозь дырявые колготки покрыты царапинами. И такое страшилище пыталось соблазнить красавчика Ивана! Мне нужна ванна!

– Эмма! – я выбежала в коридор. Где сестра?

Заглянула в гостиную – пусто, бросилась к последней двери – на кухню. Эмма стояла возле серебристого стола. На

столе маячила открытая бутылка текилы и две полные рюмки.

– Шурка, иди сюда! Нам срочно нужно выпить! – она протянула мне рюмку.

– Я не буду! – помотала головой. – Не хочу, как Миша, спиться и превратиться в юную алкоголичку.

Эмма подошла ко мне – ее зеленые глаза, обрамленные эффектным макияжем, светились обидой и злобой, губы дрожали:

– К черту твоего дурака Мишу. Пей, говорю! Не каждый день у твоей сестры жениха убивают.

Я испуганно схватила рюмку, глотнула огненную жижу, закашлялась. Эмма хлопнула меня по спине и протянула конфету. Я жадно сдернула фантик с конфетки и запихнула сладкое в свой голодный рот. Эмма молча выпила рюмку и налила еще.

– А нормальная еда нам полагается? – прошамкала я набитым ртом и махнула рукой на стальной холодильник.

– Там должно быть полно готовых блюд. Доставай и разогревай, что хочешь. Мне нужно переодеться и принять ванну!

Эмма оставила бутылку в покое и выплыла из кухни.

Я бросилась к холодильнику. Так, посмотрим, что здесь вкусенького!

– Ого! – я восхищенно присвистнула на великое множество контейнеров с едой. Мясо, рыба, салаты, клубника. Че-

го только не скрывалось за волшебной дверцей!

Схватила контейнер с клубникой, сырную нарезку, холодную курицу и потопала искать Эмму.

В спальне тихо играла музыка: сестрица включила джаз. Я переступила через атласное невестино платье и вошла в ванную. Эмма плавала в мыльной пене широкой ванны. Глаза закрыты, голова двигается в такт ритмичной музыки, руки с розовым маникюром расслабленно висят по краям ванны.

– Мимишка! Ты осуществила мою мечту! Я хотела первой занять ванну. Но старшим сестрам всегда достается лучшее. Приму душ!

В углу притулилась прозрачная душевая кабина. Я сдернула платье, белье, колготки и включила горячую воду. Ура! Вечер перестал быть мерзким. Приятные теплые струйки воды лились на мое уставшее лицо и тело, очищали дневную грязь и успокаивали кипящий от дневных событий мозг.

– Слушай, Мимишка, может позвоним маме? – крикнула я сестру, пытаясь заглушить шум воды и звуки саксофона. Эмма устремила на меня ясный взгляд – ванна помогла: из глаз испарился злобный ведьмин блеск, вернулось тепло. Сейчас она вновь походила на добрую Мимишку, а не на стерву Эмму, строгого босса модных дамочек.

Когда Эмма была маленькой, мама в шутку звала ее «Мими», как героиню любимой оперы. А я, разозлившись на вредную старшую сестру, придумала смешное прозвище «Мимишка». Впрочем, и Эмме, и маме прозвище понрави-

лось. С тех пор мы так и называли ее в кругу семьи.

– Зачем ее попусту расстраивать? – возразила Эмма, трянув волосами. – Что она сделает из своего Алтая? Бросит раскопки и купит билет на ближайший рейс? Нет, пусть лучше узнает, когда вернется. Все равно она была решительно настроена против моей свадьбы.

Эмма вылезла из ванны и завернулась в пушистый халат. Второй халат, приготовленный для Августа, протянула мне. Мы оделись и прошли в соседнюю спальню, где на низком столике стояли заботливо расставленные мною кушанья. Эмма взяла бутылку шампанского и села в глубокое кресло, от еды отмахнулась. Ее лицо вновь погрузнело, взгляд скользнул по кровати в лепестках, переместился на серый чемодан Августа, возле которого лежало небрежно сброшенное свадебное платье. Сестра всхлипнула, дрожащей рукой дернула пробку – хлопок и пробка стрельнула в потолок, шампанское потекло из бутылки на руки и колени ревушей Эммы.

Я подбежала, выдернула у нее бутылку и нервно закричала:

– Кончай реветь! И даже не думай напиваться. Жениху ты уже не поможешь, а мне нужна трезвая и здравомыслящая сестра. Как иначе мы разберемся в этом кошмаре и найдем убийцу несчастного Августа?

– Ты ничего не понимаешь! – рыдала Эмма. – Я хотела отменить свадьбу, вернуть ему кольцо, и чтобы все было как раньше, а потом передумала. Не потому, что внезапно в него

влюбилась. Просто боялась огласки, не хотела слышать за спиной перешептывания коллег и знакомых, читать их язвительные комменты. Ты же видела: я раструбила об этой свадьбе на всю Москву. Постила наши с Августом фотки. Представляю, как завтра буду в центре внимания всех светских сплетников.

Я села на ковер возле Эммы, взяла ее руки, прижалась щекой и тоже заревела. Ну и что! Мы с сестрой сильные, но все же не твердокаменные.

– Не плачь, Мимишка! Ты не могла знать, что случится с Августом. А замуж выходят не только по любви. На меня посмотри: мы с Мишей тоже разговаривали о свадьбе, планировали наше будущее. Он обещал бросить пить. Только дружки и алкоголь оказались важнее светлой любви.

Я вспомнила о нашей последней ссоре: как кричали друг на друга, как потом хлопнула дверью и ушла навсегда. Брр! Глянула на одинокую бутылку шампанского у своих ног, схватила ее и отпила большой глоток. Вино булькнуло в пустом желудке, ударило в голову, комната закружилась, но стало гораздо лучше. Эмма забрала у меня бутылку и тоже глотнула, потом с тревогой уставилась на меня:

– Шурка, тебе нельзя пить – ты ничего не ела.

Сестра встала и подошла к столику с едой, подхватила куриную ножку и протянула мне. Я жадно впилась в мясо голодными зубами. Эмма вытерла рукавом слезы, съела клубничку, переключила музыку на разудалую попсу и сно-

ва глотнула шампанского. Под действием задорной музыки и алкоголя настроение сестры резко поменялось. Она ринулась танцевать и бойко подпевать:

– Ягода малинка, оп-оп-оп!

Я доела курицу, вытерла пальцы о халат, схватила бутылку, и заголосила, пытаясь перепеть хилого попсового певца:

– Высоко поднимем мы кубок веселья

И жадно прильнем мы устами;

Нам дорог всегда светлый миг наслажденья,

Так выпьем, сейчас за него...

Эмма выключила попсу, обняла меня и давай подпевать. Слова она знала наизусть, ибо я с детства распевала арию на весь дом, пытаясь подражать знаменитым оперным дивам.

После Травиаты мы плавно перешли на Чио-Чио-сан, Богему и закончили пьяный концерт бравурным «Сердцем красавицы». Голос у Эммы был слабоват, но слухом и ее судьба не обидела. Дуэт у нас вышел на славу! В процессе мы сбегали на кухню за недопитой бутылкой виски. Выпили все до доньшка, кое-чего перекусили и ближе к полуночи обессиленные и охрипшие упали на кровать и провалились в глубокий сон.

—

Я спала, и во сне передо мной мелькали картинки из недавнего прошлого...

Пару месяцев назад Август сделал мне предложение. В тот день мы решили прокатиться на колесе обозрения. Я с

детства боялась высоты, но обожала преодолевать трудности. Так что, колесо выбрала самое высокое – в Крокус Сити. Весь путь наверх отчаянно пыталась зажмуриться и лишь вполуха слушала, что мне талдычит влюбленный ухажер. Когда кабинка доползла до самого верха, Август внезапно схватил мою руку, вытащил из кармана ювелирный футлярчик и позвал замуж. Сюрприза не получилось, ибо я давно ожидала от него подобной глупости. В последние дни он частенько пронзал меня задумчивым взглядом, порой вздыхал и говорил загадками. Для себя я уже решила сказать «да» и лишь ждала надлежащих действий от будущего женишка. Так что на колесе, при жутком грохоте кабинки и маячившей вдалеке земле, я лишь недовольно скрипнула зубами – не мог выбрать место получше – и молча кивнула в ответ.

Август старше меня почти на двадцать лет. Познакомились мы вполне банально: на одном из светских ивэнтов (по-нашему – мероприятие). Будущий жених поначалу меня совсем не впечатлил. Карьера моя как раз неслась в гору: я всеми силами стремилась пробиться на верхушку издательского холдинга, для чего сутками пропадала на работе. Поклонники – любовники пока плелись позади моих карьерных мечтаний. Десять лет назад я приехала покорять столицу, и не могла себе позволить угробить будущее ради жарких чувств к московским дон-жуанам.

Август был настойчив и непреклонен. Он приехал в Россию в беспокойные девяностые, держал акции крупных сы-

рьевых компаний, имел собственные фабрики. Доходы от русских активов бурной рекой текли на его банковские счета. Обрусевший швед справедливо считался одним из самых денежных женихов России. Долгие полгода знакомства будущей жених всячески меня обхаживал, желая лишь одного – чтобы девушка его шведской мечты произнесла заветное «да».

Моя скороспелая помолвка поразила сестру Александру и доставила неудовольствие маме Полине Сергеевне.

Для Шурочки все женихи старше тридцати казались древними старцами. Она пыталась представить свою неземную сестру в объятиях престарелого шведа и задыхалась от накатившего возмущения. Мама Полина Сергеевна, вырастившая двух дочерей без ведома и помощи отцов, считала брак с «денежным мешком» недопустимым поступком для своей образованной дочери.

– Ты столько лет училась, делала карьеру, чтобы все бросить и просто выскочить замуж? Он годится тебе в отцы. Август будет относиться к тебе, как к маленькой девочке, красивой кукле! – кричала мама при нашей последней перед свадьбой встрече.

– Может, я так хочу? – упрямо твердила я. – Устала тянуть ипотеку, кредиты, журнал! Работать, как загнанная ослица, по четырнадцать часов в сутки. Хочу выйти замуж и заняться, наконец, творчеством. Мы с Августом купим очаровательную виллу на юге Франции. Я буду писать картины, смо-

гу обеспечить Шурку. Чтобы бросила, наконец, свою провинцию и пела в лучших театрах.

– Что ты несешь? Деньги Августа – это его деньги. Думаешь, хитрый швед запросто предоставит тебе доступ к своим капиталам? Дочка, ты совсем не знаешь жизнь. Он заманит тебя красивыми подарками, поиграет и бросит ради другой красотки. А ты останешься без профессии, без денег и без перспектив. О Шуре не думай – девочка сама о себе позаботится. Замуж, Мимишка, стоит выходить только по любви. Ты любишь Августа?

Я задумалась, устремила беспокойный взгляд в огромное окно своей московской квартиры. Нет, жениха я не люблю. Но кому сейчас нужна любовь? Что дали мне бывшие любовные отношения? Слезы ревности, страх, боль?

– Мама, я не люблю Августа, но выйду за него! – твердо сказала я. – Свадьба в августе. Ты приедешь?

Полина Сергеевна тяжело вздохнула:

– Не вижу смысла, доченька. Ты соберешь свою блестящую московскую камарилью, закатаешь пышный банкет. Зачем тебе скромная мать – археолог? Да у меня и командировка на это время намечена. Буду на Алтае. Если захочешь – навещу вас с Августом, когда вернусь, в октябре.

Я тогда горько заплакала от обиды. Мама обняла свою неразумную девочку, погладила теплой рукой мои волосы, утешила. Зеленые глаза моей замечательно красивой мамочки блестели любовью и нежностью.

До чего же быстро выросли дочери! Эмме тридцать, Шу-рочке стукнуло двадцать пять. Полина Сергеевна вспомни-ла, как тяжело было растить девочек одной. Отец Эммы – однокурсник – даже не знал о ее беременности. Она тогда бросила институт и поступила на кафедру археологии. Па-паша Шурочки – американский бизнесмен. У них был бур-ный, но короткий летний роман, после чего американец бес-следно исчез из страны и из ее жизни. Полина с двумя девоч-ками училась в университете и подрабатывала уроками ан-глийского и испанского. Жили они бедно и дружно. Она во-дила дочек в театры, на выставки. Когда Шура и Эмма под-росли, на летние каникулы они вместе с мамой ездили на раскопки – к побережью Черного моря или на загадочный Алтай.

Повзрослев, Эмма окончила школу с золотой медалью и отправилась учиться в Москву. Младшая Шурочка поступи-ла в консерваторию.

Александра в школьные годы была незаметным серым воробышком. Слишком тощая для мальчишек, чересчур скромная для девочек, она не пользовалась успехом в клас-се. Зато, после школы Шурочка бросала учебники, хватала ноты и неслась в музыкальную школу. С ранних лет девочка пела в концертах, играла в спектаклях. Застенчивая в жиз-ни, на сцене она раскрывалась ярким цветком. Артистизм, обаяние, красота – воробышек сбрасывал неказистые серые

перышки и оборачивался роскошной певицей. Хрупкая Шурочка с первыми звуками музыки превращалась в Аиду, Виолетту, Тоску. Ее душа трепетала от неземного восторга перед великими творениями композиторов прошлого и видела себя на сцене оперного театра.

Однако, судьба в лице всемогущего ректора консерватории решила, что юная Александра еще не способна почувствовать сложность и многогранность оперных партий. Александру Глазунову отправили набираться мастерства в театр оперетты. В театре ее молодость и свежесть привлекли внимание чуткого к женским чарам худрука, солидного Сан Саныча. Он настойчиво обхаживал девушку и авансом позволил ей спеть несколько главных партий. Сама Шурочка хитро увивала от навязчивого пожилого поклонника. Девушка тайно встречалась со скрипачом Мишей и даже собиралась строить с ним счастливые семейные отношения. Вот только как рассказать об их отношениях в театре? Влиятельный худрук сразу обозлится на обманщицу и уволит обоих. Шура металась между карьерой и любовью и все оттягивала момент выбора.

Все кончилось в один день. Завистливая Светочка, мечтавшая о главных партиях, решила изгнать Александру из театра. Она нашептала худруку о Шуриных связях с молодым скрипачом. Разгневанный Сан Саныч тут же уволил Александру и Мишу и пригрозил, что их больше не возьмут ни в один из городских театров. Миша от огорчения ушел в дол-

гий запой. Разгневанная Александра с ним порвала и махнула в Москву, на свадьбу сестры. О дальнейшей жизни и карьере она решила пока не думать. Денег у девушки было в обрез. Но добрые мама и сестра обещали поддержку на время, пока Шурочка ищет новую работу.

Заботливая Эмма прислала в аэропорт машину – встретить младшую сестру. Убер быстро домчал Александру до подмосковной усадьбы, высадил у ворот и умчался прочь. Шурочке предстояло сыграть роль подружки невесты, а после переместиться в московскую квартиру Эммы. По настоянию сестры она собиралась ходить на прослушивания в московские театры. Где-нибудь да повезет! Александра Глазунова верила, что счастливая звезда непременно приведет ее на заветную оперную сцену.

—

В помпезном московском офисе до глубокой ночи горел свет. За массивным дорогим столом перед потухшим монитором задумчиво сидел Борис Олегович Мельников, богатый и влиятельный бизнесмен, а также давний друг и партнер пропавшего на свадьбе Августа Ларсена. Невысокая грузная фигура, редкие седые волосы, глубокие морщины на широком лбу – бурная жизнь изрядно потрепала облик Бориса Олеговича, но закалила сталью его нервную систему и жесткий характер.

Бизнес Бориса уходил корнями в мутные годы перестройки. Сначала были кооперативы. Потом подпольные валют-

ные операции, скупка за бесценок крупных заводов. Шаг за шагом множил Борис свой капитал, пока не вырвался в десятку богатейших людей страны. Вспоминая те страшные годы, он искренне удивлялся подаренному судьбой везению. Сколько раз тайные и явные недруги взрывали его машины, стреляли, били и даже пытались утопить везунчика Бориса! Вновь и вновь бессмертным Фениксом Борис возрождался из пепла, безжалостно давил и преследовал обнаглевших конкурентов.

Августа Ларсена, приткого белобрысого шведа, Борис знал еще по старым делишкам на московской таможне, где швед упрямо доказывал прожженным таможенникам свою законную, но не применимую к российским реалиям правоту. Борису понравился неглупый и напористый швед, и они сразу нашли общий язык. У Августа были капиталы в иностранных банках, у Бориса – наработанные годами связи и русская смекалка. Компаньоны быстро сообразили, как среди российской безалаберности можно преумножить свои активы, и занялись рейдерским захватом и дальнейшей перепродажей лакомых заводов и фабрик.

К тому времени, как Август задумал жениться на блистательной Эмме Глазуновой, Борис решил отодвинуть поднадоевшего шведа в сторону и завладеть половиной его доли в их процветающем холдинге. И сделать это нужно было до свадьбы, пока не появились наследники и никто не мог оспорить в суде его, Бориса, законное право на родной и выстра-

данный бизнес. Уже были готовы фальшивые финансовые отчеты, бумаги о банкротстве. Оставался последний шаг – предъявить Августу неопровержимые доказательства убытков и разорения и под шумок через подставную фирму выкупить его половину акций. И тут – гром и молния – какой-то идиот убивает Августа и ставит под удар всю его, Бориса, гениальную комбинацию.

Борис Олегович выбрался из просторного кресла, привычно сложил руки на животе и нервно заходил по кабинету. Возле стены, ближе к двери, испуганно топтался его главный помощник по щекотливым делам Сашка Поливанов. Сашка первым принес печальную весть о гибели компаньона, чем вызвал резкую вспышку гнева у строгого босса: тот запустил в голову гонца малахитовый канцелярский прибор. Сашкина голова прытко пригнулась, приборчик ударился в блестящую на стене новую плазму и эффектно превратил ее в никчемный кусок ломаной пластмассы.

– Я же послал тебя следить за Августом, лопух ты эдакий! – слово Борис употребил емкое и нецензурное из своего богатого словарного запаса. – А ты опять дорвался до хлявной алкашки и нажрался до кабаньего визга!

– Да я, Борис Олегович, только в туалет отошел, а этот Ларсен как раз свалил в парк. Когда я его отыскал, он уже мертвый лежал на земле, а рядом топтался его знакомый мент. Что мне оставалось? Скрылся в кустах и наблюдал издали. А потом Сергеич, начальник охраны, позвонил, и я в

сторонку отошел, чтоб не светиться. А когда вернулся, там ужас сколько народу толклось. Баба эта его, Эмма, с ней девка, вроде, сестра, да еще врачи скорой. А Августа уже не было. То ли его на скорой увезли, то ли менты забрали. Я давай за Эммой следить – ничего интересного. Они с сеструхой в коттедж отправились, пили там и орали допоздна, потом стихли.

– А на кой ляд ты в Москву вернулся? Должен был остаться на месте и персонал расспросить: кто кого увез и куда.

Сашка ринулся было к двери, но Борис его притормозил: – Стой, иждивенец! К этому делу нужно подойти деликатно. Спешка все только испортит. Август мертв – это хорошо. Но хотелось бы удостовериться в этом. Беру это на себя. А ты, Александр, вернешься в усадьбу и будешь неотрывно следить за Эммой Глазуновой. Глаз с нее не спускай. Я хочу знать о каждом ее шаге. Что подозрительного заметишь – сразу звони и докладывай. Есть у меня мыслишка, что хитрый швед перед тем, как очочуриться, мог передать ей важные документы. Что-то он в последнее время чересчур беспокоился, переживал. Как бы чего не заподозрил и не предпринял ответных шагов.

Подлиза Сашка подобострастно глядел на всесильного шефа. Высокий и крепко сбитый помощник по сравнению с низкорослым Борисом смотрелся великаном. Но во взгляде Бориса, его сердито нахмуренных бровях, сжатых кулаках было столько мощи и силы, что у Сашки невольно дрожали

колени. Он давно потерял счет убиенных врагов и недругов шефа и ни за что не хотел пополнить этот длинный список.

Борис Олегович остановился, отдышался и вздернул глаза на подчиненного.

– Все понял? Отлично. Иди, не задерживайся, у меня еще есть дела.

Сашка, склонив голову, задом вынырнул из кабинета, а Борис Олегович неторопливо протопал к столу, взял телефон и набрал номер прикормленного полковника.

– Юрий Геннадьевич, не разбудил? Прости, родной, за поздний звонок. Дело у меня срочное и важное. Мой компаньон Август Ларсен сегодня скоропостижно скончался на собственной свадьбе. Можешь разузнать, кто ведет следствие и есть ли результат. Сам понимаешь – в долгу не останусь.

Положил трубку и довольно усмехнулся. Партия еще не проиграна. Похоронит Августа и быстро перепишет на себя все его состояние.

—

– Бимс-бимс-бимс!

Противный писк мобильного гвоздями пронзил мою сонную голову. Отстаньте! Хочу спать! Телефон не смолкает. Натужно поднимаюсь и шепчу:

– Август, ответь: пусть проваливаются!

– Бимс-бимс-бимс!

И тут вспоминаю: Августа убили! Я – вдова! А рядом ле-

жит моя сестра Шурка.

Из-под подушки рядом торчит лохматая черная голова. Ниже халат и две тощие ноги с мозолью на пятке.

– Шурка! – тормошу родную сестрицу. Ноль реакции – дрыхнет, приоткрыв рот с хищным оскалом мелких зубов. Эдакая вампирша. Который час? В спальне часов нет – молодоженам ни к чему знать время. Резко встаю с кровати. Голова чугунная, в горле – пустыня Сахара. Осторожно обхожу кровать и с разгромленного стола с бутылками, бокалами и объедками хватаю дрожащий смартфон.

– Кто это? – хриплю в трубку. На экране девять утра.

– Эмма Петровна? – бодрый голос врывается в мое похмельное послесвадебное утро. – Это Владимир Черский, юрист Августа Ларсена, вашего жениха. Господин Ларсен оставил для вас документы и поручения. Нужна ваша подпись на ...

Юрист трещит без умолку. Я прикрываю глаза рукой – утреннее солнце режет острым лучом.

– Какие документы? Простите, а вы в курсе, что господин Ларсен вчера скончался?

– Да, именно поэтому мне срочно нужно вас увидеть. Время не ждет! Холдинг господина Ларсена в большой опасности и лишь вы сейчас можете воспрепятствовать его захвату.

Он что – поганок объелся? Какой захват? Мир точно сошел с ума. Сначала убили жениха. Потом похитили его труп. А теперь – захват. А я – модница и красавица Эмма Глазу-

нова – супергерой, призванный спасти империю покойного Августа. Чего ради?

– Послушайте, господин юрист, – я уже проснулась и обрела способность здраво мыслить. – Насколько я знаю, у Августа нет родственников. Я не успела стать ему женой, значит, наследства мне не видать. Как я могу спасти то, что мне не принадлежит?

– Эмма Петровна! Ваш жених – гений. Он все предусмотрел и сделал, как надо. Давайте встретимся, и я вам расскажу. Можете, к двенадцати подъехать в кондитерскую на Никольской?

Я вышла из спальни и направилась в кухню: пить хотелось ужасно! Вынула из холодильника бутылку минералки, открыла, налила полный стакан и выпила залпом. Уф! Жизнь продолжается. Хоть и не по моему сценарию.

– Хорошо, Владимир! Я подъеду к двенадцати.

– Вот и славно! Буду вас ждать, – радостно ответил юрист и отключился.

Я прихватила бутылку с водой и вернулась в спальню. Сестра еще спала, лишь стянула на себя шелковое покрывало. Увядавшие розовые лепестки обсыпали белоснежный ковер. Я присела на кровать, нежно погладила темноволосую голову и мягко сказала:

– Шурочка, просыпайся! Пора ехать.

Сестра открыла заспанные зеленые глаза и улыбнулась. Потом прошептала:

– Пить!

Я подала воду и она сделала пару глотков.

– Эмма, как наши дела? Нашли Августа? – в голосе проснувшейся Шурки звучала тревога.

– Нет! Ничего не знаю про Августа. Без понятия, кому понадобился его несчастный труп. Наверное, следует написать заявление в полицию. Как думаешь? Но зато объявился юрист и желает передать мне какие-то бумаги на его имущество. Мне нужно одеваться и срочно возвращаться в Москву. Так что давай, поскорее приводи себя в порядок и поедем.

Сестра поднялась с кровати и поплелась в ванную, а я кинулась к чемодану: найти себе и Шуре подходящую одежду. По дороге запнулась за свадебное платье, разозлилась и бросила его в угол. Чертова свадьба! Не надо было соглашаться на это дурацкое замужество!

Ладно! Эмоции оставим на потом. Сейчас нужно подумать о главном: как разыскать тело Августа и чего от меня хочет его новый юрист. Я распахнула чемодан и начала перебирать вещи. Мы собирались на юг Испании и в собранных вещах была лишь летняя одежда. Я выбрала Шуре брюки-бермуды, блузку без рукавов и кардиган. Удобно – мы носим один размер, только я на голову выше сестры. А вот обувь Шурочке придется оставить свою. Мои туфли на ней будут болтаться как мачехины башмаки на крохотной золушкиной ножке.

Для себя я нашла джинсы, кеды и белую футболку.

Остальную одежду сгрела в чемодан. Подумала и затолкала туда же помятое свадебное платье. Вдруг, пригодится! Шутка! Просто не хотела, чтобы его хватали чужие руки. Потом я оттащила свой чемодан и чемодан Ларса на улицу и загрузила в багажник припаркованной позади коттеджа машины. Это был серый мерс Августа. На тачке жениха я ездила по доверенности. Моя личная машина – алая мазда – сейчас тихо стояла на подземной парковке московской квартиры. Когда приедем в город, я поменяю машины. Ибо машина Ларса, как никак, является его имуществом.

Я вернулась в дом и с порога учуяла манящий запах жареных кофейных зерен. Шурка выбралась из ванной и освивала кофе-машину.

– Сделай и мне чашку эспрессо! – скомандовала я младшей сестре и отправилась принять душ.

Спустя полчаса мы оделись и вышли на улицу. За отель Август заранее внес предоплату. А после вчерашних событий желания попрощаться с персоналом у меня не было. Так что мы загрузились в машину и поехали к виднеющимся неподалеку воротам с будкой охранника. Когда закрывала коттедж, мне послышался тихий шорох в кустах. Стало тревожно, будто мы здесь не одни. Захотелось быстрее уехать из этого проклятого места.

Чуть позже, когда выезжала на федеральную автостраду, в зеркале увидела ползущую за нами черную тень незнакомого авто. Может, работник отеля или кто-то из моих гостей?

В тот момент я быстро забыла об этом и переключилась на мысли о предстоящей встрече с юристом.

Странно: Август никогда не упоминал этого Владимира. Я прекрасно знала его юриста из холдинга, чванливого Андрея Витальевича. Он составлял наш брачный договор и всячески акцентировал внимание на богатстве жениха и накопленных долговых обязательствах невесты. Почему Август не рассказал об оставленных бумагах? Хотел сделать сюрприз, но помешала безвременная кончина? Странности росли снежным комом и закручивали мою жизнь в нескончаемый водоворот тревожных событий.

Я машинально вела машину, а мысли крутились вокруг моего туманного будущего. Перед свадьбой я уволилась с работы. Свадьба не состоялась. Значит, нужно идти на поклон к шефу – бабнику Костику и слезно проситься обратно. В голове вспыхнула ярость, руки вцепились в руль. Вспомнила, как противный Костик при каждом случае норовил облапать мое стройное тело. Мужик старой закалки и ценностей, он считал, что каждая подвластная ему на работе баба просто горит желанием поскорее задрать юбку перед молодящимся боссом. При упоминании о «харрасменте» и «домогательствах» Костик лишь ехидно ухмылялся и показывал рукой на дверь, где настойчиво обивали пороги сотни красивых девиц, жаждущих получить работу в модном журнале.

– Мимишка, не гони! Мы так и до Москвы не доедем. Ты хочешь отправить нас прямиком за Августом? – звонко кри-

чала Шурка. – Ладно, ты уже в преклонных годах – целых тридцать. Но мне всего двадцать пять! Я еще и не жила толком.

– Прости, родная! – взяла себя в руки. Подумаю о трудностях позже. Сначала нужно доехать до кафе.

Москва всегда поражала меня длиннющими пробками и шумным потоком разноголосых людей, даже в разгар дня бегущих по пестрым улицам. Хорошо, мы выехали с запасом и успели добраться аккуратно к двенадцати. Я схватила с заднего сидения сумку, закрыла машину с чемоданами, и мы с Шуркой помчались к дорожке кондитерской Café de Paris, с роскошным интерьером и вызывающими ценами.

Едва вошли – жадно потянули носами. Обстановка кафе поражал изысканной роскошью. Белые скатерти, хрустальные люстры, изысканные панно на стенах. Вокруг клубился легкий аромат горячего шоколада и ванили. В разгар дня большинство столиков были заняты, но возле окна при виде нас привстал щуплый мужчина в костюме и в очках и приветливо махнул рукой. Мы устремились к нему. Возле мужчины на свободном стуле лежала кожаная папка, а на столе скучала недопитая чашка кофе.

– Вы, верно, Эмма? – мужчина протянул руку. – Я – Владимир. А это ваша сестра Александра?

– Здравствуйте! – я пожала теплую руку и опустилась на стул. Шурочка села напротив и сразу углубилась в красочное меню.

Юрист восхищенно разглядывал меня умными серыми глазами и не решался начать разговор. Еще одного моя красота сразила наповал и лишила дара речи. Помогу бедолаге.

– Вы говорили про документы, которые оставил Август.

– Да, простите! – он очнулся, схватил папку и вынул пухлую пачку бумаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.